

Примечания

- 1 Матушкин П.Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; Бакунин А.В. Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала во второй пятилетке. Свердловск, 1968; Крючков М.Т. Рабочий класс Урала в послевоенный период (1946–1958). Свердловск, 1968.
- 2 Бакунин А.В. Борьба большевиков Урала за индустриализацию Урала... С.54, 68.
- 3 Там же. С.65–66.
- 4 Там же. С.138, 141, 227.
- 5 Там же. С.147, 413.
- 6 Там же. С.218.
- 7 Там же.
- 8 Там же. С.73, 74, 409.
- 9 Там же. С.80, 408–409.

*Цыпина Е.А.
(Екатеринбург)*

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК КОММУНИСТОВ УРАЛА 1920-х гг. В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Изучить социально-политические процессы в стране в 1920-е гг. невозможно без серьезного анализа состава РКП(б). Советские историки этой теме уделяли значительное внимание. В современной историографии ученые продолжили исследование социального облика коммунистов в 1920-е гг. на Урале. Тема получила отражение в работах С.В.Воробьева, О.А.Мазура, Г.И.Степановой, И.И.Григорьевой, А.В.Свалова, В.А.Юкляевских, И.А.Пашковой и др.

По их мнению в 1920-е гг. происходят качественные изменения социального состава партии, трансформация ее в партию тоталитарного типа. Изучение этого процесса тесно связано с анализом социального облика большевиков этого периода, источников пополнения рядов РКП(б), процессов формирования руководящего ядра и т.д.

Одним из наиболее ценных источников для реконструкции социального портрета уральского коммуниста начала 1920-х гг. являются материалы Всероссийской переписи 1922 г. По мнению историков, они обладают достаточно высокой степенью достоверности. Подробный анализ проведения переписи, рассмотрение структуры опросных листов, подведение итогов содержатся в работах С.В.Воробьева и О.А.Мазур.

Вопросы первичного бланка, подчеркивают авторы, позволяют увидеть различные аспекты жизни коммуниста: изменение его социального статуса, партийный стаж, религиозные, политические убеждения, уровень образования и т.д., а также проследить все это по периодам – до 1917 г. и после.

Однако О.А.Мазур обращает внимание на то, что данные, приведенные в пяти выпусках итогов переписи, не раскрыли всех возможностей указанного бланка. Первичные материалы переписи позволяют также всесторонне представить структуру партийной интеллигенции 1920-х гг., выявить источники пополнения кадровых работников Урала, охарактеризовать социальную основу существовавших в партии группировок, получить данные об уровне жизни коммунистов и т.д.

Большое значение для восстановления социального облика уральского коммуниста 1920-х гг. имеет изучение массовых наборов в партию. Наиболее полно ленинский призыв 1924 г. исследован в работах О.А.Мазура, А.В.Свалова, В.А.Юклевских. В работах этих историков содержатся некоторые выводы о механизме формирования тоталитарного общества.

Всероссийская перепись вновь принятых членов РКП(б) в 1924 г. проводилась по опросному листу, аналогичному переписи 1922 г. По мнению историков, это позволяет проследить эволюцию качественного состава парторганизаций Урала, ослабление роли ядра профессиональных революционеров, пересмотр ленинской концепции партии и реализацию сталинской. К сожалению, подробный сравнительный анализ материалов двух партийных переписей историками пока так и не осуществлен.

Уральские ученые особое внимание обратили на некоторые отдельные показатели переписи, раскрывающие социальный портрет коммунистов Урала начала 1920-х гг. Например, С.В.Воробьев проанализировал данные по партийному стажу и революционной деятельности большевиков.

Одна из его работ посвящена также подробному анализу уровня образования уральских коммунистов в начале 1920-х гг. Анализ этих показателей привел историка к выводу об отсутствии всесторонней, глубокой образованности членов партии. Речь может идти, скорее, об их грамотности и об образовании не выше начального. Вопрос о получении новых знаний, повышении своей профессиональной квалификации

волновал только половину коммунистов. Лишь незначительная часть членов партии, подчеркивает историк, желала получить высшее образование. Такие критерии образованности и культуры человека, как интерес к прессе, чтению литературы, владение иностранными языками имели достаточно низкие показатели. Главный же вывод состоит в том, что в партии большевиков катастрофически не хватало высокообразованных людей, профессионалов, в результате этого партия испытывала серьезные трудности в сфере организации управления страной.

Подводя итоги состоянию современной историографии социального облика уральского коммуниста 1920-х гг., необходимо отметить, что подробному изучению подверглась только Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. Проанализирована организация ленинского призыва на Урале. При этом практически отсутствует сравнительный анализ Всероссийской переписи вновь принятых членов РКП(б) в 1924 г. Практически не изучены уральские материалы Всероссийской переписи коммунистов, работавших в советских учреждениях (1924 г.) и Всесоюзной переписи членов ВКП(б) (1927 г.).

Кроме того, интересно было бы провести прямое сопоставление материалов партийных переписей 1920-х гг. с другими обследованиями, проводившимися в этот период органами государственной статистики, профсоюзам. В комплексе это поможет проанализировать процессы формирования и развития партийно-советского аппарата, его роли в жизни советского общества. А также позволит рассмотреть одну из главных причин перерождения партии в 1920-е гг. и связанные с этим последствия в развитии советского государства.